

ابتسم ابتساماً, تجنب أن ينظر, 'избегать смотреть') и «абсолютный объект» (например, خجلة 'улыбнуться робкой улыбкой'). При назывании кинесических НВК и внутренних реакций используются такие именные конструкции, как примыкание, или идафа, как «истинное» (например, شرود نظراته 'рассеянный взгляд', или 'рассеянность взгляда'), так и «формальное» (например, متجهّم الوجه 'хмурый лицом'), при обозначении проксемических – «существительное + существительное» (например, كتف في كتف 'плечом к плечу'), а при передаче кинесических НВК – «существительное + действительное причастие» (например, وجهه المبتسم 'улыбающееся лицо'). Для обозначения кинесических и фонационных НВК используется характерная глагольная конструкция, «абсолютный объект». Это – своеобразное с грамматической точки зрения словосочетание, которое представляет собой добавление к глаголу однокоренного с ним отглагольного существительного в форме винительного падежа, это существительное, как правило, имеет при себе согласованное прилагательное или действительное причастие, которые дают качественную характеристику глагольному действию (например, قبلته قبلة سريعة 'поцеловать быстрым поцелуем'). При передаче кинесических НВК и внутренних реакций используются характерные для арабского языка «формальные примыкания». Это – словосочетания, первым членом которых является прилагательное, которое управляет последующим существительным или именем собственным, ставя его в родительный падеж (например, مكفهر الوجه 'мрачный лицом').

Данное исследование отнюдь не исчерпывает возможных аспектов изучения средств невербальной коммуникации. Перспективными в данной области, представляются такие направления, как наблюдение за способами передачи вербальных описаний НВК при переводе, что позволяет выявлять как частичные расхождения в системах невербальных компонентов сопоставляемых культурных общностей, так и интеркультурные лакуны в этой области.

Л. С. Ефремова

АНГЛИЦИЗМЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вследствие глобализации становится все труднее представить себе языки, в которых бы не было заимствований из английского языка. Научно-технический прогресс продолжает порождать новые понятия, имена которым даются, как правило, на английском языке. Корейский язык также не обошла тенденция заимствований из английского языка. До середины XXI века Корейский полуостров был изолирован от Запада, однако после Корейской войны 1950–1953 гг. влияние англоязычной культуры, в особенности США, на язык новообразованной Республики Корея было и остается велико. Если взять 1 000 слов из любого современного словаря корейского языка, можно подсчитать, что примерно 50 % из них имеет китайское происхождение, 20–25 % – это исконно корейские слова, а 25–30 % – остальные заимствования, включая англицизмы.

Любые заимствования в языке должны сосуществовать в гармонии с исконными словами, следовательно, практически каждое иностранное слово со временем проходит через некоторые изменения, благодаря которым оно подстраивается под систему языка. В корейском языке среди таких изменений можно упомянуть не только деривацию, аббревиацию, акронимизацию, слово- и основосложение, но и довольно необычные явления, например, апокопу. Давайте рассмотрим некоторых из них.

Д е р и в а ц и ю можно разделить на *собственно деривацию* и *регрессивную*. В первом случае к иноязычной основе добавляется корейский суффикс – как правило, это глагольный суффикс *하다* [ha-da] ‘делать’. Например, *로맨틱하다* [lo-maen-tig-ha-da] ‘романтичный’, *데이트하다* [de-i-teu-ha-da] ‘ходить на свидание’, *쇼핑하다* [syo-ping-ha-da] ‘ходить по магазинам’, *샤워하다* [sya-wo-ha-da] ‘принимать душ’ и прочие подобные слова с легкостью образуются и отлично вписываются в агглютинативную структуру языка. В корейском языке доминирующим типом словоизменения является агглютинация – «приклеивание» различных формантов, где каждый из них несет только одно значение. При этом исходная иноязычная основа также может сохраняться в языке и выполнять роль существительного. Регрессивная деривация подразумевает обратный процесс – образование слова путем отсечения аффикса. В частности, английский суффикс множественного числа *-s* при заимствовании слова в корейский язык убирается, поскольку в последнем категория числа как таковая не имеет определяющего значения: *slippers* – *슬리퍼* [seul-li-peo] ‘тапочки’, *high heels* – *하이힐* [ha-i-hil] ‘туфли на высоком каблуке’ или *blue jeans* – *블루진* [beul-lu-jin] ‘джинсы’. Отсекаются и другие аффиксы, такие как *-ed* или *-ing*.

О с н о в о- и с л о в о с л о ж е н и е также нередки для корейских заимствований, при этом во многих случаях получившееся в результате слово может оказаться неузнаваемым даже для носителя английского языка (так называемый конглиш) не только в силу фонетических особенностей корейского языка, но и из-за специфической сочетаемости: *도어폰* [do-eo-pon] ‘дверной звонок’, *가스레인지* [ga-seu-le-in-ji] ‘газовая плита’, *아이쇼핑* [a-i-syo-ping] ‘осмотр витрин’ и т.п. Кроме сложения английских слов / основ, в процесс могут вовлекаться и корейские слова / основы: *감자칩* [gam-ja-chib] ‘картофельные чипсы’, *신용카드* [sin-yong-ka-deu] ‘кредитная карта’, *안전벨트* [an-jeon-bel-teu] ‘ремень безопасности’, *디지털시계* [di-ji-teol-si-gye] ‘электронные часы’.

А п о к о п а – это усечение конечного слога или слогов слова, которое при этом не становится неузнаваемым. В корейском языке это явление наблюдается довольно часто, в особенности в заимствованиями. К примеру, *supermarket* – *슈퍼* [syu-peo] ‘супермаркет’, *permanent wave* – *파마* [pa-ma] ‘химическая завивка’, *Mercedes-benz* – *벤츠* [ben-cheu] ‘мерседес-бенц’.

Само собой, не все англицизмы претерпевают кардинальные изменения, многие слова входят в корейский язык посредством простых способов вроде транскрипции: *드레스* [deu-le-seu] ‘платье’, *뮤직 박스* [myu-jig bag-seu] ‘музыкальная шкатулка’, *스포츠카* [seu-po-cheu-ka] ‘спортивная машина’.

Сейчас все чаще поднимается вопрос о том, насколько опасно для корейского языка использование англицизмов, поскольку огромное количество корейцев впускает в свой лексикон заимствования, даже не задумываясь об этом. Однако английские слова пока еще осваиваются в корейском языке, и только время покажет, смогут ли они закрепиться в нем.

Ю. П. Зимин

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ МОДАЛЬНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В китайском языке традиционно выделяется особый член предложения – *bǔyǔ* ‘дополнительный член’. Всего насчитывается семь видов дополнительных членов: *jiěguǒ bǔyǔ* ‘дополнительный член результата’, *qūxiàng bǔyǔ* ‘дополнительный член направления’, *kěnéng bǔyǔ* ‘дополнительный член возможности’, *qíngtài bǔyǔ* ‘модальный дополнительный член’, *chéngdù bǔyǔ* ‘дополнительный член степени’, *shùliàng bǔyǔ* ‘дополнительный член количества’ (с подвидами) и *jiècí duǎnyǔ bǔyǔ* ‘дополнительный член с предложным словосочетанием’ (Лю, 2001).

Дополнительные члены представляют собой набор абсолютно разнородных явлений и разнородных конструкций, общим для них является только то, что они находятся в правой позиции по отношению к сказуемому.

Модальный дополнительный член, как и все остальные члены ставится в правой позиции по отношению к сказуемому, присоединяясь к нему с помощью структурной частицы 得 *de* (Чжу, 2005).

На синхронном уровне данная частица по звучанию совпадает со структурной частицей 的 *de* (используется как показатель определения, а также как субстантиватор). На слух данные частицы различить невозможно, на письме у китайцев-носителей регулярно наблюдается смешение этих частиц (в сторону частицы 的 *de*), что может говорить о том, что данные частицы не различаются в сознании носителей. Например, предложение *Tā shuō de hěn hǎo* ‘Он говорит хорошо’ в современной орфографии имеет два варианта записи: 他说得很好 и 他说的很好.

Первое предложение традиционно анализируется так: подлежащее (*tā* ‘он’) – сказуемое (*shuō de* ‘говорит + структурная частица’) – дополнительный член (*hěn hǎo* ‘очень хорошо’). Данное предложение отвечает на вопрос *Tā shuō de zěnmeyàng?* ‘Как он говорит?’, его фокусом является *hěn hǎo* ‘хорошо’.

Второе предложение имеет следующую структуру: подлежащее (*tā shuō de* ‘то, что он говорит’) – сказуемое (*hěn hǎo* ‘хорошо’). Данное предложение также отвечает на вопрос *Tā shuō de zěnmeyàng?* ‘То, что он говорит, каково?’, его фокусом также является *hěn hǎo* ‘хорошо’.

Данные два предложения имеют одинаковое звучание, отвечают на один и тот же вопрос, доносят до слушателя одну и ту же информацию, следовательно, они должны иметь одинаковую структуру.